

5 ТЕАТР ДВА СПЕКТАКЛЯ

В Воронеже заканчивает свои гастроли Калужский областной драматический театр. За время своего пребывания у нас театр познакомил воронежских зрителей со спектаклями «Зимняя сказка», «Мария Тюдор», «Пьянов», «Сержант милиции» и «Трехминутный разговор». Нам хочется поговорить о двух последних, представляющих современную тему на сцене Калужского театра.

Сержант милиции Николай Захаров знаком многим из нас по одноименной повести И. Лагутина. Следует сказать, что повесть эта заслужила известность среди читателей не столько своим детективным сюжетом, сколько постановкой большой, волнующей проблемы борьбы за искренность человеческих чувств, за непримиримость к мошенничеству и равнодушию. В этой борьбе закаляется характер Николая Захарова, нире становится его душа, острее взгляд на фальшь, черствость и солдафонство.

Именно атмосфера этой борьбы строители нового общества со всем тем, чему суждено уйти из нашей действительности, и должна была стать основой спектакля «Сержант милиции» (режиссеры-постановщики — заслуженный артист РСФСР Д. Любарский и В. Ильина). К сожалению, в спектакле этого в должной мере не чувствуется. Думается, что произошло это потому, что уж очень мелко те противники, с которыми приходится сталкиваться герою спектакля Николаю Захарову. Режиссеры-постановщики почему-то решили заранее приклеить каждому из них ярлык: «хулиган», «бюрократ», «стиляга», «вор — раскаивающийся» и т. д.

Эти ярлыки лишают основной конфликт пьесы его остроты, а героя и вместе с ним зрителя трудной и интересной задачи — открыти подлинного лица того же бюрократа или мошенника, нередко еще живущего с нами бок о бок и скрывающегося под маской дружелюбия, добродушия и благопристойности.

Вот перед нами непосредствен-

ный пачальник Николай Захаров, лейтенант милиции Гусеницын (артист И. Кашаев). Это в высшей степени равнодушный к чужой боли человек, мысли и чувства которого автоматически срабатывают только на приказы и инструкции начальства. Что может быть печальнее и страшнее присутствия его в органах милиции? Для актера же И. Кашаева самым интересным в этом образе оказалось стремление «подать» зрителю безграмотность речи Гусеницына («философия», «хилянтрония» и прочее).

Жизна ли нарочитая разболтанность жестов и походки, ресторанный манерность в разговоре Виктора Ленчика, сыну профессора, студенту юридического факультета, знакомому Натани, которого генералюва Лугова метит себе в зятья? Ведь такая трактовка образа Виктора Ленчика не дает возможности зрителю задуматься о главном — о внутреннем облике Виктора, которому долгое время успешно удавалось спрятать за привлекательной внешностью и умением держать свою мелкую, ласковую душоноку. Сценический штамп лег и на исполнителя роли вора Толка (артист Е. Хауричев).

Правда сценического образа, мной раз добытая актером большой ценой, может быть нарушена одним незначительным промахом. Особенно обидно это бывает, когда естественность и простота изменяют хорошему актеру или актрисе. Это относится, в частности, к артистам Г. Воробьевой (Натаня) и А. Нусупову (майор милиции).

Возможно, что аналогичный упрёк исполнителям роли Лили в комедии В. Левидовой «Трехминутный разговор» покажется парадоксальным. Разве можно упрёкнуть веселую, живую, непосредственную Ляльку (арт. И. Надеждина) в отсутствии простоты? Но тут речь идет о простоте и ясности художественных деталей, созданного И. Надеждиной образа.

А образ этот очень интересен и по своему внутреннему рисунку и по месту, занимаемому им в пьесе. Девушка окончила школу. Кем

быть, не знает. Пониз давать акзамены в энергетический институт и провалиться. Ей посоветовали поступить на заочное отделение. Вот и работает — теперь Ляля в тресте, бывае в командировках, узнает ближе свою будущую специальность.

Приходит к ней большое, хорошее чувство к Георгию Николаевичу (Ю. Зеленецкий). Но дома Лялька вынуждена врать: матери она сказала, что ушел в институт. Поэтому она часто попадает в ужасные для нее и забавные для зрителей положения (объяснение с матерью и Кирой, разговор по телефону). Эти ситуации смешны сами по себе и потому акгерский акцент на смешное здесь не нужен — он лишает Лялю той непосредственности, с которой она живет на сцене.

Но в 18 лет человек может совершить и неправильный поступок и И. Надеждина отлично показывает, как Ляля приходила просить у Георгия Николаевича Викторов, заместителя начальника энергетического треста, ложную справку о том, что она работает.

Георгий Николаевич, к счастью, не сделал этого, а устроил Лялю на работу у себя в тресте.

Пьеса В. Левидовой «Трехминутный разговор» названа комедией. Но, несмотря на это, в спектакле в полную меру звучит очень драматичный конфликт, назревший в семье Ляли. Дело в том, что брат Ляли Игорь женится и приводит в дом женщину, у которой есть дочь от первого мужа. И не смотри на то, что Кира (артистка И. Бедлинская) очень милая и интеллигентная женщина, Наталья Васильевна, мать Ляли и Игоря, никак не может с этим примириться, тем более, что Игорь решился на такой шаг, предварительно не посоветовавшись с ней. И вот актриса Л. Можаровская заставляет зрителя разделять с ней и ее материальную обиду, и вместе с тем осудить ее предвзятое отношение к невесте, которая ей в то же время нравилась. Артистка Л. Можаровская в полную силу своего таланта раскрывает этот сложный и своей противоречивости образ И. Бедлинская — не менее интересный и сильный ее партнер. Поэтому сцена Кире и Наталье Васильевны, пожалуй, одна из самых ярких в этом интересном и во многом удачном спектакле (режиссер И. Кашаев, руководитель постановки Д. Любарский).

Несколько суховат и однотонен Игорь (артист Ю. Романов). Очень колоритна пародия артистка РСФСР В. Никитина, играющая роль домработницы Дуни. Зрители встречают и провожают каждое ее движение на сцене аплодисментами.

Работа художника спектакля М. Степановой предельно лаконична. Во многих сценах она проходит вообще незаметно для зрителя, а это, думается, одно из самых больших достоинств театрального художника.

Дм. ОЛОНЕНКО.
Н. ПЕНЬКОВ.

КОММУНА
г. Воронеж

28 АВГ 1960